

Амартия Сен и ограниченность утилитаризма

© 2010 Д.А. Морев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: moda9@mail.ru

В статье рассматривается вклад лауреата Нобелевской премии по экономике 1998 г. индийца Амартии Сена в нормативную экономическую теорию благосостояния и его критика традиционного альтернативного подхода. Показывается, что главное достижение А. Сена в анализе общественного благосостояния - это обоснование необходимости межличностных сравнений и учет этических факторов.

Ключевые слова: нобелевские лауреаты по экономике, теория общественного благосостояния, Амартия Сен, утилитаризм, теорема невозможности, благосостояние.

Теория благосостояния изучает такие методы организации хозяйства, которые приводят к максимизации общественного богатства или, согласно терминологии, принятой в современном научном языке, экономического благосостояния. В качестве предмета данного раздела экономической теории можно рассматривать и сравнение альтернативных состояний экономики на основе изменения благосостояния. Экономическую теорию благосостояния относят к нормативной сфере экономической науки, так как она, по большей части, состоит из оценочных суждений, истинность которых нельзя проверить эмпирически.

Таким образом, определение благосостояния общества становится произвольным и зависит от принятых ценностей, критериев и от того, кто принимает соответствующие решения. Определение этих критериев и агентов принятия решений и является основной проблемой в области экономической теории благосостояния.

На протяжении более чем столетия доминирующим (и наиболее известным до сих пор) был утилитаристский критерий Иеремии Бентама, в соответствии с которым максимум благосостояния общества достигается при достижении максимума суммарного удовлетворения ("счастья" наибольшего числа людей, в терминологии Бентама) членов общества. Последователями данных взглядов Бентама стали ведущие английские экономисты рубежа XIX - XX вв.: Ф. Эджуорт, А. Маршалл и А.С. Пигу - основатели неоклассического направления экономической науки. Они проявили значительный интерес к сравнению выгод и потерь различных индивидов в терминах изменения полезности.

В середине XX в. в течение многих лет общепринятым в нормативной экономике был подход, разработанный Абрамом Бергсоном¹ и Полом Самуэльсоном², получивший в научной литературе наименование "вэлферизм".

Следующий шаг в развитии теории был сопряжен с дальнейшим требованием усиления пред-

посылок. В критике построения функции общественного благосостояния особенно преуспел Кеннет Эрроу. Он указал на отсутствие транзитивности общественных, т.е. агрегированных из индивидуальных предпочтений. Кроме того, переход в этическую плоскость (предположение о возможности ранжирования означает признание существования этических правил для достижения более широкого оптимума, чем предполагает оптимум Парето) сопряжен с большими и, как впоследствии показал Эрроу, непреодолимыми трудностями. Его Теорема невозможности³ гласит, что любой коллективный выбор, удовлетворяющий требованиям полной упорядоченности и транзитивности, универсальности, Парето-совместимости и независимости от посторонних альтернатив, превращает одного индивида в диктатора, т.е. общественный выбор не может быть одновременно и рациональным, и демократическим: "Не существует такого общего правила классификации состояний на уровне общества, которое было бы совместимо с некоей обоснованной системой индивидуалистических этических ограничений общественной функции благосостояния"⁴.

Дальнейшее развитие научных идей шло в направлении, кардинально расходящемся с общепринятым. Программа исследования, которая была вызвана Теоремой невозможности Кеннета Эрроу⁵, выявила ряд математических и философских проблем в рамках вэлферизма, и это побудило экономистов к поиску альтернативных подходов. "Помощь" впоследствии пришла с развитием политической философии, в частности, из работы Джона Роулза⁶ и Роберта Нозика⁷, которые показали, что теории экономической и социальной справедливости не обязательно должны иметь вэлферистские корни.

Преодолению негативных тенденций в развитии экономической теории благосостояния во многом способствовал и индийский экономист Амартия Сен. Он в настоящее время признается одним из выдающихся представителей экономи-

ки благосостояния, что нашло формальное отражение в перечислении его достижений при награждении его Нобелевской премией по экономике в 1998 г. Его вклад в эту область исследования связан с увязыванием проблем экономики благосостояния с этическими принципами. С его точки зрения, дальнейшее развитие теории благосостояния требует использования более богатой по сравнению с утилитаризмом философской традиции, связанной с понятиями свободы, прав, всеобщей взаимозависимости и признанием множественности этически значимых утверждений.

В своей книге “Развитие как свобода”⁸, приступая к анализу наличных теорий справедливости (формирующих экономику благосостояния), опираясь на который он собирается сформулировать собственное видение проблемы, Амартия Сен предлагает читателю стилизованную под индийский фольклор притчу. Героями ее являются работодатель Аннапурна (она желает, чтобы расчистили ее запущенный сад) и три безработных поденщика (они стремятся получить работу), из которых она может нанять любого, но только одного, так как между тремя людьми разделить работу нельзя. Аннапурна готова заплатить одинаково любому из претендентов, но у нее возникает проблема: кого же выбрать. При рассмотрении этой проблемы выясняется, что один из трех – самый бедный, второй не столь беден, но обеднел совсем недавно, поэтому он самый несчастный (так как психологически очень подавлен этим), а третья страдает хронической болезнью и, хотя уже смирилась с ней, деньги могут помочь ей излечиться. Аннапурна в растерянности, ведь, зная она лишь о положении одного из трех, она предпочла бы нанять именно его, но в действительности она вынуждена выбирать из трех релевантных аргументов, каждый из которых по-своему убедителен.

На данном примере Сен ярко иллюстрирует важность того, какая информация будет признана наиболее значимой, какой информации придадут наибольший вес. От этого будет зависеть различие в принципах отбора. Таким образом, Сен подчеркивает, что информационная база в достаточной степени характеризует любой оценочный подход. Причем здесь не только важно определить информацию, необходимую для осуществления оценки, но и не менее важно, какая информация была исключена из рассмотрения⁹. Исключенная информация, хотя и неявным образом, но в значительной степени может повлиять на содержание теории. “Действительно, суть любой теории справедливости можно достаточно полно “ухватить”, обратившись к ее информационной базе: какая информация была использова-

на - или не использована - в качестве необходимой. Например, классический утилитаризм пытается руководствоваться информацией об относительном счастье и удовольствии различных людей (рассматриваемых в сравнении), в то время как либертарианство требует соответствия определенным правилам, обеспечивающим свободу и порядок, и оценивает ситуацию, основываясь на информации о таком соответствии. Две теории движутся в различных направлениях, и в небольшой степени причиной тому служит отбор информации с точки зрения ее значимости в формировании суждений о справедливости или приемлемости различных социальных сценариев. В создании нормативных теорий вообще и теорий справедливости в частности информационная база является решающим фактором, а бывает, и становится ключевым пунктом в дебатах по поводу практических шагов в экономике”¹⁰.

В качестве главного объекта критики при анализе различных концепций справедливости для Амартии Сена выступает стандартный утилитаризм, информационную основу которого составляет совокупная польза, где под “пользой” в классической, бентамовской, версии утилитаризма рассматривается удовольствие или счастье индивида, т.е. ментальная характеристика¹¹. Основное внимание критике именно утилитаристского подхода уделяется произвольно, ведь “на протяжении столетия с лишним утилитаризм являлся доминирующей этической теорией и, *inter alia*, наиболее влиятельной теорией справедливости. В традиционной экономике благосостояния и государственной политике этот подход ... долгое время занимал главенствующее положение”¹².

Для Сена утилитаристский подход может быть разложен на три элемента¹³:

(а) “консеквенциализм”, который означает, что решения оцениваются в соответствии с полученными результатами;

(б) “вэлферизм”, согласно которому решения оцениваются в соответствии с общественной функцией благосостояния, определенной на множестве уровней индивидуальной полезности;

(с) “суммарная оценка”, для которой критерием является сумма индивидуальных полезностей.

Хотя лишь несколько экономистов сегодня открыто признают, что являются утилитаристами, неявные утилитаристские предположения лежат в основе многих политических предписаний. Анализ, в котором Сен выясняет это, таким образом, очень актуален: “В то время как эти фундаментальные вопросы обычно обходят молчанием в экономике благосостояния, они, в действительности, очень важны для политических суждений и экономических оценок”¹⁴.

Далее будет изложена в общих чертах критика Сеном утилитаризма, и в особенности элферизма, и предложенная им альтернатива. Начнем с рассмотрения Сеном третьего элемента - суммарной оценки, - о котором он пишет: "...максимизация суммы индивидуальных полезностей в высшей степени безразлична к распределению этой суммы среди индивидов. Поэтому следует считать ее чрезвычайно неудобным подходом для использования в измерении или определении неравенства"¹⁵.

Концепции социального благосостояния 1930-1940-х гг. уже принципиально отличались от идей Бентама и его последователей: в частности, под влиянием позитивистской критики произошел отход от кардиналистского подхода к полезности (числовой функции полезности), который предполагал возможность межличностного сравнения ее величин, к ординализму, использующему лишь порядковые функции полезности. Коренной недостаток классического бентамовского утилитаризма - непринятие во внимание распределения суммарной полезности между членами общества - здесь был еще более усугублен. А. Сен по этому поводу замечает: "Использование сравнения порядковой полезности различных индивидов при отсутствии какого-либо межличностного сравнения аналитически очень похоже на использование результатов голосования при принятии социальных решений"¹⁶ с соответствующими результатами невозможности.

Сен делает следующее замечание: "Довольно интересно, однако, не только насколько справедливо утилитаризм был широко распространен для вынесения суждений о распределении, но и что он - просто поразительно - даже получил репутацию эгалитаристского критерия"¹⁷. Это произошло вследствие чрезмерно упрощенной модели "дежки пирога", которая вызвала множество дискуссий: в данном случае уравнивание предельных полезностей влекло за собой также и выравнивание совокупных полезностей. В большинстве случаев этого не происходит, как иллюстрирует пример, который Сен использует для обоснования своей Слабой Аксиомы Справедливости (Weak Equity Axiom)¹⁸. В этом примере индивид Б, который недееспособен, получает вдвое меньше полезности при любом уровне дохода по сравнению с индивидом А, который полностью здоров. Аксиома Сена требует, чтобы в данных обстоятельствах, при данном уровне дохода больше (или, в более слабой версии, не меньше) при распределении должно быть дано Б, несмотря на то, что утилитаристское решение дает больше А.

Если, с другой стороны, мы, отклонив суммарную оценку, не заменим ее другой формой межличностных сравнений, то опора лишь на (а) и (б) означает отход к критерию Парето-эффе-

тивности, требующему отсутствие межличностного конфликта при любой политической рекомендации. Но могут, однако, быть промежуточные позиции, и исследование этой возможности - одно из важных достижений Сена¹⁹. Новаторский подход его исследований заключался, прежде всего, в восстановлении теоретической значимости межличностных сравнений, отказ от которых произошел в связи с позитивистской критикой²⁰. Как обнаружил индийский ученый, допустимая форма сравнений зависит от спецификации максимизируемого показателя. При суммарной оценке должны быть сравнимы изменения в полезности (т.е. возможно без изменения ситуации добавить индивидуальную специфическую константу к любой функции полезности); в качестве альтернативы при условии принципа максимин Роулза²¹ (в ошибочной популярной интерпретации как сопряженного с полезностями) должны быть сравнимы уровни полезности (т.е. возможно без изменения ситуации применить любое монотонное преобразование ко всем значениям полезности).

А. Сен предлагает для осуществления межличностных сравнений формально построенные "функционалы общественного благосостояния", в аналитических рамках которых межличностные сравнения разных типов могут быть полностью аксиоматизированы и в точности включены в процедуры общественного выбора (с помощью использования "условий инвариантности" (invariance conditions))²².

Сравнимость может быть частичная, а не полная. Как утверждал по этому поводу Сен: "Мы можем осуществлять межличностное сравнение до какой-то степени, не в каждом случае и не для каждого типа сравнений, а также не с предельной точностью"²³. Здесь можно обратиться к яркому примеру Сена: "Предположим, что мы обсуждаем последствия для совокупного благосостояния римлян то событие, когда Рим был сожжен, в то время как Нерон играл на скрипке. Мы понимаем, что Нерон получал удовлетворение, в то время как другие римляне - страдание, но предположим, что мы сразу заключаем, что вследствие этого сумма благосостояний всех индивидов уменьшилась"²⁴. Без сопоставления невозможно прийти к подобному выводу, но нам не обязательно требуется полная сравнимость в целях осуществления ранжирования. Сен предполагает готовность установить предел разброса возможного отклонения среди людей в измерении различий: например, рост или падение веса, придаваемого полезности индивида, связаны с влиянием на полезность другого индивида через некоторый определенный фактор. Тогда можно уже с готовностью заявить, что сумма полезностей римлян упала, ведь даже наибольший из возможных весов для Нерона оставлял его превзойденным по значению.

Данному подходу, конечно, присущ риск того, что он оставит неразрешенные вопросы. Сен утверждает, что это не может быть основой для безысходности. В своих Dewey Lectures он проверяет якобы необходимую полноту²⁵ и заключает: “Осуществление полной упорядоченности не может быть априори требованием для принятия закономерности морального принципа”²⁶. Это такая позиция, с которой экономистам, возможно, более комфортно, чем философам. Частичное упорядочивание есть все, что следует из принципа Парето-эффективности, и Сен не забывает упомянуть, что это не то основание, на котором он начинает спор с данным принципом: “Принцип Парето (i) включает в себя набор преимуществ, и (ii) использует доминирование преимуществ как критерий. Спорным в данном случае является первое, а не последнее”²⁷. Лишь фокусирование на пространстве индивидуальных полезностей остается открытым вопросом.

Последнее относится уже к рассмотрению второй составляющей утилитаризма – вэлферизму. Почему Сен не соглашается с фокусированием на пространстве индивидуальных полезностей? Его основной аргумент заключается в том, что соответственная информационная база недостаточно богата: одинаковые распределения показателей индивидуального благосостояния, измеренных в терминах полезности, могут сосуществовать с совершенно разными значениями других показателей, которые являются важными для общественной оценки. Теория благосостояния должна базироваться на чем-то большем по сравнению с индивидуальными полезностями, будь они интерпретированы как удовольствие, как исполнение желаний или как выявленное предпочтение. Сен подчеркивает необходимость широкого взгляда. Как он замечает в своей статье “Экономическая теория благосостояния и реальный мир”: “Одной из экстраординарных черт стандартной экономической теории благосостояния было пренебрежение информацией о состоянии здоровья, смертности и продолжительности жизни. Хотя эти переменные часто серьезно рассматривались в литературе по проблемам развития..., они обыкновенно не принимались во внимание в трудах по экономике благосостояния”²⁸. Амартия Сен замечает, что утилитаризм не придает какого-либо самостоятельного значения правам и свободам²⁹. Их ценность выявляется лишь опосредованно во влиянии, которое они оказывают на пользу. “Принимать во внимание счастье достаточно разумно, но это не означает, что мы согласимся быть счастливыми рабами или блаженными подданными феодала”³⁰.

Однако помимо вопроса о содержании утилитаристской информации Сен в качестве важного аспекта критики вэлферизма рассматривает

вопрос о доступности данных. Часто информацию о полезности сложно получить, как из-за проблем измеримости и сопоставимости, так и из-за трудности заставить кого-то честно поделиться предпочтениями³¹. Напротив, намного проще оказывается получить информацию, не связанную с полезностью, например, наблюдение, получают ли люди “равную оплату за равный труд” или какими первичными благами люди располагают. Поэтому вэлферизм не только этически ограничен, он вызывает большие проблемы с точки зрения получения данных, делая ограничения вдвойне удручающими³².

Далее необходимо отметить еще один информационный недостаток утилитаризма, который выделяет индийский ученый. Речь идет о вопросе, адресованном к позиции утилитаризма в отношении индивидуального благосостояния, об изменениях в сознании и адаптивном поведении. Так как основой для измерения в рамках утилитаризма являются ментальные характеристики (такие, как удовольствие, счастье или желание), объективность этих измерений попадает под сомнения из-за умения сознания людей приспосабливаться к постоянным лишениям (особенно в тяжелых обстоятельствах, когда необходимо сделать жизнь сносной). “Безнадежный бедняк, не имеющий выхода, растоптанный рабочий, живущий в условиях эксплуатации, или порабощенная домохозяйка в обществе с укрепившимся неравенством женщин либо подверженный тирании гражданин в обществе жестокого авторитаризма могут вполне привыкнуть к своим лишениям. Они могут получать удовольствие от своих малых достижений и менять свои желания в соответствии с их достижимостью (тем самым увеличивая вероятность их исполнения). Однако их успехи в таком приспособлении не избавят их от самих лишений”³³. “Неимущие склонны мириться со своими лишениями хотя бы из необходимости как-то выжить, и в результате им зачастую не хватает мужества требовать радикальных перемен, вместо этого они приспосабливают свои желания и надежды к тому, что покорно считают приемлемым. Очевидно, что система измерения удовольствия или желания слишком растяжима, чтобы стать твердым ориентиром в вопросе о лишениях и обездоленности”³⁴.

В данном контексте важно отметить, что Амартия Сен постоянно ратует за создание условий, в которых люди располагали бы реальными возможностями судить о том, как они хотят жить. Под данными условиями он имеет в виду социальные и экономические факторы, такие, как начальное образование, элементарное медицинское обслуживание и обеспечение занятостью, важность которых выражается не только прямо, но и опосредованно благодаря той роли, “кото-

рую они способны сыграть в предоставлении людям возможности контактировать с обществом решительно и свободно. Такие проблемы требуют более широкой информационной базы, сфокусированной, в частности, на возможности людей жить согласно их личному *разумному* (выделено нами. – Д.М.) выбору”³⁵.

¹ Bergson A. A Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics // Quarterly J. of Economics. 1938. □ 52(7). (February). P. 314-344.

² Samuelson P.A. Foundations of Economic Analysis. Cambridge, 1947. (Рус. пер.: Самуэльсон П. Основания экономического анализа. СПб., 2002).

³ См.: Arrow K.J. A Difficulty in the Concept of Social Welfare // J. of Political Economy. 1950. □ 58(4). (August). P. 328-346; *Idem*. Social Choice and Individual Values. N.Y., 1951. Перераб. изд. 1963 г. (Arrow K. J. Social Choice and Individual Values. 2nd ed. N.Y., 1963) (рус. пер.: Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М., 2004).

⁴ Современная экономическая мысль / под ред. С. Вайнтрауба; пер. с англ. под ред. В.С. Афанасьева, Р.М. Энтова. М., 1981.

⁵ Social Choice and Individual Values. N.Y., 1951. Перераб. изд. 1963 г. (Arrow K. J. Social Choice and Individual Values. 2nd ed. N.Y., 1963) (рус. пер.: Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М., 2004).

⁶ Rawls J. A Theory of Justice / Harvard University Press. Cambridge, 1971.

⁷ Nozick R. Anarchy, State and Utopia. Oxford, 1974.

⁸ Сен А. Развитие как свобода. М., 2004. С. 72-73.

⁹ См.: Сен А. On Weights and Measures: Informational Constraints in Social Welfare Analysis // Econometrica. 1977. □ 45. October; Сен А. Informational Analysis of Moral Principles // Rational Action / ed. by R. Harrison. Cambridge, 1979.

¹⁰ Сен А. Развитие как свобода. С. 75.

¹¹ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. [1789]. СПб., 1876.

¹² Сен А. Развитие как свобода. С. 76; Nozick R. Anarchy, State and Utopia. Oxford, 1974.

¹³ См., например: Сен А. Well-being, Agency and Freedom. The Dewey Lectures. 1984 // J. of Philosophy. 1985. □ 82(4). (April). P. 175.

¹⁴ Сен А. Choice, Welfare and Measurement. Oxford, 1982. P. 28.

¹⁵ Сен А. On Economic Inequality. Oxford, 1973. [Расширен. изд., 1997 (приложение совместно с Джеймсом Фостером)]. P. 16.

¹⁶ Сен А. Возможность общественного выбора // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. / сопред. науч.-ред. совета Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. V: в 2 кн. Всемирное признание: лекции Нобелевских лауреатов / отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 2. М., 2005. С. 258.

¹⁷ Сен А. On Economic Inequality. P. 16.

¹⁸ Ibid. P. 18. См. также: Сен А. Rawls versus Bentham: An Axiomatic Examination of the Pure Distribution Problem // Theory and Decision. 1974. □ 4.

¹⁹ См.: Сен А. Collective Choice and Social Welfare. San Francisco, 1970a; *Idem*. Interpersonal Aggregation and Partian Comparability // Econometrica, 1970. □ 38(3). (May). P. 393-409.

²⁰ В 1932 г. в “Эссе о природе и значении экономической науки” Лайонел Роббинс (Robbins L. An Essay on the Nature and Significance of Economic Science. Macmillan. London, 1932.) признал подход измерения и сравнения полезностей ненаучным, ибо “сознание отдельного человека непроницаемо для всех остальных людей, а чувства невозможно привести к единому знаменателю” (цит. по: Сен А. Возможность общественного выбора. С. 258.), и поэтому “не существует способов для проведения подобных сравнений” (Robbins L. Interpersonal Comparisons of Utility. A Comment // Economic J. 1938. □ 48(192). (Dec.). P. 635-641). В подтверждении своих слов Роббинс цитирует У.С. Девонса: “Сознание одного человека непостижимо, и никакой общий знаменатель чувств невозможен” (цит. по: Robbins L. Interpersonal Comparisons of Utility. A Comment // Economic J. 1938. □ 48(192) (Dec.). P. 635-641).

²¹ Rawls J. Op. cit.

²² Сен А. Collective Choice...

²³ Сен А. Возможность общественного выбора. С. 266.

²⁴ См.: Сен А. Collective Choice... P. 99; Robbins L. An Essay on the Nature and Significance of Economic Science. Macmillan. London, 1932.

²⁵ Сен А. Well-being... P. 178.

²⁶ Ibid. P. 180.

²⁷ Сен А. Personal... P. 554.

²⁸ Сен А. Welfare Economics and the Real World. Acceptance paper for the Frank Seidman Distinguished Award in Political Economy / published by F.K. Seidman Foundation. Memphis, 1986. P. 11.

²⁹ Наличие свобод является для Сена одним из наиболее ярких составляющих благосостояния (Сен А. Развитие как свобода).

³⁰ Его критика утилитаризма при этом отлична от критики ординалистов, направленной на недостаточность информации о полезности: “Я бы сейчас хотел обсудить приемлемость вэлферизма, даже когда информация о полезности настолько полна, насколько только возможно” (Сен А. Personal... P. 547).

³¹ См.: Gibbard A. Manipulation of voting schemes: A general result // Econometrica. 1973. Vol. 41. P. 587-601; Satterthwaite M.A. Strategy-proofness and Arrow's conditions: existence and correspondence theorems for voting procedures and social welfare functions // J. of Economic Theory. 1975. Vol. 10. P. 187-217; Pattanaik P.K. Strategy and Group Choice. Amsterdam, 1978; et al.

³² Сен А. Strategies and revelation: Informational constraints in public decisions. Laffont, 1979.

³³ Сен А. Возможность общественного выбора. С. 270. См. также: Сен А. Equality of What? // McMunn S., ed. Tanner lectures on human values. Vol. 1. Salt Lake City. UT, 1980. P. 195-220; *Idem*. Sen A. Commodities and Capabilities. Amsterdam, 1985. *Idem*. Well-being...

³⁴ Сен А. Развитие как свобода... С. 81. См. также: Сен А. Inequality Reexamined. Cambridge, 1992.

³⁵ Сен А. Развитие как свобода... С. 81.